

«ЛЮЧИЯ ДИ ЛАММЕРМУР»

Опера Гаэтано Доницетти «Лючия ди Ламмермур», как известно, много лет не исполнялась в Москве, к тому же определенная часть публики и критики считает ее малозвучной художественным интересам современной аудитории. Поэтому не случайно всех интересовал вопрос — сумеют ли итальянские

удача артистки в спектакле, то мне хотелось бы выделить прежде всего арию и дуэт с Эдгаром (2-я картина 1-го действия) и сольную партию в знаменитом секстете (2-й акт). Что же касается ее интерпретации сцены сумасшествия, то здесь я в меньшей степени склонен разделять всеобщий восторг, вызванный молодой певицей. Безусловно, сцена в целом исполнена ею талантливо и с подлинным артистическим блеском, однако, на мой взгляд, певице не удалось полностью воссоздать ее трагический колорит, так же как и выявить смену эмоциональных состояний героини на протяжении всего отрывка.

Карло Бергонци (Эдгар) — вокалист редких достоинств, выдающийся певец, умеющий донести до слушателя все очарование доницеттиевской кантилены — составил со Скотто превосходный ансамбль. Бергонци поет горячо и увлеченно, демонстрируя

Рената Скотто — Лючия ди Ламмермур

артисты «оживить» музыку Доницетти, дать ей трактовку, которая смогла бы увлечь слушателя.

В партии Лючии театр решил показать одну из самых перспективных своих солисток Ренату Скотто, которая уже давно выступает в этой роли. Скотто исполняет партию Лючии в лучших традициях классического bel canto, имея в качестве образца незабываемые образы ламмермурской невесты, созданные Марией Каллас и Джоан Сазерленд. Обе эти певицы вернули партии Лючии ее первозданную красоту, потрясая глубоким драматизмом и искренностью переживания, после чего возврат к широко бытовавшей ранее трактовке, в которой едва ли не основное место принадлежало эффектному показу виртуозной техники, стал практически невозможным.

Скотто отнюдь не отказывается ни от одного колоратурного пассажа и исполняет их с замечательной законченностью и вкусом, но на первом плане у певицы, конечно, прежде всего выразительность вокально-драматического образа, эмоциональная достоверность персонажа, мотивированность его сценического поведения.

Скотто — необычайно музыкальная певица, очень тонкая и оригинальная в смысле умения расцветить вокальную линию, используя все богатство тембровых оттенков своего голоса. У артистки, может быть, от природы голос не особо выдающихся, неповторимых качеств, но он привлекает своим мягким, эластичным, нежным звуком. К тому же она в совершенстве владеет им и способна с поразительной легкостью добиться любого необходимого вокального эффекта во всем, однако, соблюдая чувство меры.

Если говорить о наибольших

замечательное владение стилем классического bel canto в смысле тонкости нюансировки, свободы переходов из регистра в регистр, культуры звуковедения. У певца скорее лирический, чем драматический тенор, однако в эпизодах, требующих подъема и большого воодушевления, его голос звучит очень сочно, ровно и насыщенно.

Замечательному успеху у публики «Лючия» в постановке театра «Ла Скала» обязана в равной мере как исполнителям главных ролей — Скотто и Бергонци, так и в не меньшей мере художественному оформлению, осуществленному Александром Бенуа. С первого же момента после открытия занавеса слушатель оказывается целиком погруженным в своеобразную атмосферу произведения Доницетти. Декорации выполнены художником в теплых, дымчатых, переливчатых тонах, оттеняя эмоциональный строй сочинения, живо перекликаясь с ним, создавая удивительное единство настроения. Они не только служат мастерски выписанным фоном, на котором разворачивается действие, но и удивительно перекликаются с психологическим и эмоциональным подтекстом оперы. В этих декорациях запечатлен облик Бенуа-художника, глубоко чувствующего стиль произведения, его дух.

Блестящий вокалист и драматический актер Агостино Феррин (Раймонд), отличный баритон Пьеро Кампуччиалли (Энрико), как и яркое мастерство дирижера Нино Санцоньо, дополнили впечатление от спектакля, который надолго останется в памяти москвичей.

К. ФЕДОРОВ.

НА СНИМКЕ: первая картина первого действия спектакля «Лючия ди Ламмермур».